

УДК 314.727.2

О.В. ГОРБАЧЕВ

**МАЛЫЙ ГОРОД И СЕЛЬСКАЯ ОКРУГА:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург
e-mail: og_06@mail.ru

Цель статьи – рассмотрение перспектив демографического развития сельской местности вблизи малых городов в условиях российской урбанизации. Актуальность проблемы определяется как последствиями активной депопуляции села во второй половине XX в., так и необходимостью уточнения места малых городов в урбанизационных процессах. Рассматривается специфика появления и функционирования малых городов в России, характеризуются их основные разновидности. Выделяются типы демографической модернизации сельской территории, прилегающей к малым городам. Делается вывод, что наиболее органичную модель демографической модернизации сельской округи предлагают малые города-спутники в силу их принадлежности к агломерациям вблизи мегаполисов.

Ключевые слова: малый город, урбанизация, демографическое развитие села, агломерация, миграция населения.

Тезис о медленном умирании малого города является одним из наиболее расхожих в научной литературе и околонучной журналистике, связанной с урбанистической проблематикой. Проблема, особенно в связи с положением дел в моногородах (или монопрофильных поселениях (МПП)), действительно не дает повода для оптимизма. Пессимистическая тональность не ограничивается рамками сегодняшней ситуации и присутствует в оценке урбанистического развития еще начала XX в. («малые города доживали свой век») [1, с. 289]. Тем не менее, малые города сохраняются и, несмотря ни на что, в исторической перспективе оказываются довольно устойчивыми. Причина ситуации кроется в особенностях российского урбанистического развития.

Фактор постоянной военной опасности в сочетании с ограниченной ролью ремесла и торговли приводил к тому, что города в нашей стране возникали преимущественно как политико-административные центры (центры княжеств, уездов, приграничные крепости и т. п.). В условиях недостаточности людских

ресурсов для сплошного освоения огромной территории города являлись своего рода опорными пунктами развития, неким поселенческим каркасом. При этом они могли играть роль центра по отношению к близлежащей сельской округе лишь в том случае, если таковая существовала. В районах нового освоения (на юге, севере или востоке) города выступали как самостоятельные поселения, как центры анклавного типа и постепенно, по мере накопления сил, включали в зону своих интересов прилегающие неосвоенные земли.

Из скандинавской летописи до нас дошло определение Руси как «гардарики», т. е. «страны городов». Г.М. Лаппо и П.М. Полян, цитируя американского профессора Ч. Гарриса, называют Россию «страной больших городов»¹. И то, и другое определение, на наш взгляд, свидетельствует не столько о степени город-

¹ Лаппо Г.М., Полян П.М. Результаты урбанизации в России к концу XX века. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/prostranstvo_goroda/results_urbanizatsii (дата обращения 22.12.2010).

ского развития, сколько о той огромной роли, которую играют города в жизни страны.

Статус поселения в России исторически определялся государством. Чаще всего село становилось городом в результате приобретения им административных функций – центра уезда (в советское время – района). Это совершенно не означало, что поселение автоматически приобретало другие городские функции. Напротив, нередко были случаи, когда поселение вполне могло претендовать на роль города, но городского статуса не имело.

К сожалению, у нас часто бывает затруднительно определить, что такое город. По этому поводу хорошо высказался А.И. Трейвиш: с точки зрения иностранца, длинные ряды деревянных строений с приусадебными участками, обычные для российских, особенно небольших городов, едва ли можно считать городскими («А когда же начнется город?»). Напротив, если житель России оказывается в Западной Европе, то не видит ничего деревенского в центрах сельских коммун где-нибудь во Франции – хотя и небольших, но состоящих сплошь из каменных зданий [2].

Убедительную для своего времени попытку выявить «истинно» городские поселения в начале XX в. предпринял В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Среди примерно 35 критериев главными представлялись доля населения, занятая в сельском хозяйстве, и бойкость торгово-промышленного оборота на душу населения [3, с. 79]. В советское время процесс градообразования продолжился с применением прежних административных принципов, а потому выдвинутые Семеновым критерии города, с их явным акцентом на экономическую составляющую, нуждаются в уточнении.

Взгляды государства и специалистов на то, что такое город в России, как правило, не совпадают. Если для государства чаще всего доминирующей является политико-административная функция города, то специалисты видят проблему шире. Именно поэтому урбанисты конца XX в., оценивая результаты советского городского развития, предложили термин «псевдоурбанизация» (А.С. Ахиезер, В.Л. Глазычев), имея в виду, что многие советские города были лишены ряда необходимых городских признаков.

Можно спорить по поводу правомерности употребления такого определения, но тот факт, что отсутствие необходимых функций (экономической, социальной, культурной и пр.) не стимулировало дальнейшего развития и города, и округа, очевиден. Современные критерии оценки несколько отличаются от предложенных Семеновым-Тянь-Шанским. Они оттачиваются от идеи универсальности процесса урбанизации и потому базируются на мировом опыте городского развития.

Причина односторонности развития многих российских городов выходит за рамки советского опыта, и для нашей страны – явление обычное. При традиционной скудости ресурсов, имевшихся в распоряжении государства, новые города приобретали, как правило, только необходимую на тот момент функцию. Отсюда

узкая «специализация» российских городов: крепости, заводские центры и т. п. Необходимую многоплановость и разнообразие должны были привносить сами горожане (подобно городам Западной Европы), но жесткая административная практика и бедность населения страны этому не способствовали.

Сегодня в России имеется несколько разновидностей малых городов: *города – местные центры* (как правило, райцентры), их – абсолютное большинство; *специализированные центры*; *города-спутники*, возникающие вблизи мегаполисов [4, с. 8]. Что касается размеров, то сейчас общепринятой считается численность населения малого города от 10–12 до 50 тыс. чел. Правда, уже теперь встречаются попытки отнести к малым городские центры с численностью населения до 100 тыс. чел. на том основании, что только по достижении этого размера у города появляется возможность стать центром будущей агломерации, успешно модифицируя прилегающую округу (А.И. Трейвиш). Если вспомнить, что В.П. Семенов-Тянь-Шанский предлагал считать городом поселения с численностью населения уже начиная с 1 тыс. чел., то тенденция к пересмотру оценок налицо и по мере умножения числа мегаполисов в стране выглядит естественной. В 1990-е гг. в России из 1 092 городов 743 (или 68 %) считались малыми [5, с. 75].

Вне зависимости от размера город влияет на прилегающую сельскую местность, однако характер этого влияния различен. В рамках настоящей статьи нас интересует прежде всего влияние на демографическую сферу ближнего села. Говоря о характере демографического развития сельской округи в условиях урбанизации, мы используем термин «демографическая модернизация» (более привычное определение «демографический переход» кажется недостаточным, так как отражает лишь одну сторону процесса – изменения в характере воспроизводства населения, игнорируя миграционную составляющую). Очевидно, что развитие городской среды делает невозможным существование села в прежнем качестве. Соответственно, речь может идти о более или менее органичной модели сельского демографического развития, в котором близлежащие малые города играют не последнюю роль.

Критерии органичной демографической модернизации – сбалансированная половозрастная структура населения, достаточное количество лиц в трудоспособном возрасте для обеспечения местных хозяйственных надобностей и положительный миграционный баланс.

Исходя из разновидностей малых городов, попытаемся выделить следующие **типы** демографической модернизации прилегающей сельской территории:

- 1) село в сфере влияния города-райцентра с развитой экономической сферой;
- 2) село в сфере влияния города-райцентра с депрессивной экономической сферой;
- 3) специализированный малый город в развитом сельском окружении;
- 4) специализированный малый город в малоосвоенном сельском окружении;

5) сельская местность вблизи города-спутника.

В представленной типологии в интересах выявления только основных тенденций отсутствуют смешанные варианты, а также промежуточные типы со средним уровнем развития города или округа.

Как известно, XX в. был для России временем интенсивной урбанизации. Важнейшей ее чертой стало перемещение населения из деревни в город. Этот естественный по своей сути процесс в силу ряда факторов объективного и субъективного свойства принял в нашей стране колоссальные масштабы, поставив в конце концов вопрос о перспективах выживания села вообще. На протяжении второй половины XX в. прослеживаются **два этапа эволюции расселения** (третья и четвертая стадии, по терминологии Р. Джиббса): до 1960-х гг. – отток сельских жителей в города; с начала 1960-х гг. – кульминация роста больших городов и городских агломераций с одновременной потерей населения малыми городами. В начале XXI в. обнаруживаются частичные признаки пятой стадии, т. е. децентрации населения, когда большие города начинают терять население [6, с. 35].

С учетом вышесказанного попытаемся определить перспективы демографической модернизации села вблизи малых городов разных типов. Прежде всего рассмотрим случай **городов-райцентров**. На такие города обычно ориентирована сельская транспортная сеть, именно в них располагаются важнейшие для района культурные, образовательные и торговые учреждения. Вместе с тем райцентр имеет надежное транспортное сообщение с областным (краевым, республиканским) центром, выполняя, таким образом, роль передаточного звена между селом и крупным городом. В советской административной иерархии райцентр мог рассчитывать на определенное количество школ, больниц, кинотеатров. Наличие промышленных предприятий способствовало развитию такого города, но в условиях централизованного распределения средств не определяло его уровень.

Административная роль для градообразования настолько важна, что в советских условиях устойчивыми оказывались даже райцентры-села или поселки городского типа (пгт).

После распада СССР в результате ухода государства из сферы организации производства значимость экономических факторов в жизни малых городов естественным образом возросла. В современной ситуации город-райцентр сохраняет привлекательность как для местных жителей, так и для мигрантов прежде всего в случае своей экономической состоятельности.

Сейчас доля малых городов-райцентров в общей совокупности малых городов варьирует от 57,1 % в Западно-Сибирском до 95,5 % в Волго-Вятском районе, составляя в среднем по России 71 % [7, с. 12]. Нетрудно заметить, что по мере продвижения с запада на восток доля малых городов-райцентров уменьшается. Их место занимают специализированные города, которые создаются в районах нового освоения при

строительстве крупных добывающих либо перерабатывающих предприятий.

Как отмечалось выше, в рамках третьей и четвертой стадий эволюции расселения село интенсивно теряло население. Поток мигрантов был направлен в города, преимущественно крупные. На стороне малых городов всех типов была иерархичность миграции, в соответствии с которой мигранты чаще выбирают для вселения населенный пункт, сохраняющий особенности места выхода [8, с. 71]. Иерархичность миграции свидетельствует о разном уровне жизни на каждой из ступеней (село – малый – средний – крупный город). В этой ситуации у малого города было тем больше возможностей удержать у себя мигрантов, чем лучшие условия для жизни он мог предложить. Эти возможности не стоит переоценивать: согласно данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., по стране в целом за счет иерархических переселений было обеспечено около 10 % механического прироста в городах с населением 20–50 тыс. чел. [9, с. 59]. Однако, если привлечь статистику по европейской части СССР, где имелось существенно больше малых городов-райцентров, чем за Уралом, картина изменится: по данным той же переписи, в Центральном районе мелкие городские населенные пункты с числом жителей до 20 тыс. чел. предпочли 19,2 % мигрантов, а города с населением от 20 до 50 тыс. чел. – еще 14,4 % [10, с. 25]. Это значит, что малые города, преимущественно райцентры, в ходе иерархичных переселений оттягивали на себя в регионе треть (!) (33,6 %) всех мигрантов из села.

Таким образом, малые города-райцентры в советских условиях были приемлемой альтернативой прежде месту жительства для большей части сельских мигрантов. В этом случае город не только сохранял, но и расширял возможности воздействия на прилегающую сельскую территорию в ходе ее последующей хозяйственной модернизации, способствовал стабилизации миграционного оттока. Различия между первым и вторым типами демографического развития села (экономически развитый и депрессивный малый город-райцентр) в советских условиях не были определяющими, но в современной ситуации приобрели большое значение.

Обратимся к **специализированным городам**. Первое, что отличает их от городов-райцентров, – то, что при своем возникновении они в гораздо меньшей степени были связаны с сельской округой. Как правило, большинство населения таких городов работает на одном предприятии. Характер занятости определяет половозрастные диспропорции в развитии населения и в конечном счете способствует оттоку жителей, в первую очередь молодежи. В советские десятилетия эти проблемы сглаживались гарантированной занятостью и стабильной оплатой труда.

В постсоветское время стало очевидным, что благосостояние большинства жителей в решающей степени зависит от положения дел на городском предпри-

ятии. А поскольку это же предприятие нередко является владельцем городской энергосистемы, ухудшение положения дел на нем сказывается не только на кошеляках, но и на количестве света и тепла в домах всех без исключения жителей города.

Существенное значение имеет местоположение специализированного города. В условиях развитого сельского окружения (как в текстильных городах староосвоенного центра России) выше оказываются возможности и альтернативной занятости (через развитие сферы производства и переработки сельскохозяйственной продукции), и привлечения людских ресурсов из села. Если же речь идет о монопрофильных городах севера и востока страны, то скомпенсировать неизбежный отток рабочей силы часто оказывается невозможным.

В границах третьего типа демографического развития (специализированный малый город без административного статуса в развитом сельском окружении) иерархичные переселения были не очень удобны для мигрантов из села: в таком городе они не могли рассчитывать на лучшие условия жизни по сравнению с местом выхода и предпочитали более крупные города.

В советской практике специализированный малый город, не имевший административного статуса, теоретически мог привлечь мигрантов в случае, если обладал союзной либо республиканской подчиненностью и тогда мог рассчитывать на иные стандарты социального обеспечения. Однако дело в том, что такая подчиненность нередко сочеталась с закрытостью (некоторые «наукограды», центры оборонной промышленности и т. п.), и потому такие города были недоступны для переселенцев.

Ситуация с четвертым типом демографического развития наиболее очевидна. Относительно молодой город существует вне связи с прилегающим селом чаще всего по причине отсутствия или крайней неразвитости сельского освоения прилегающей территории.

В современных условиях специализированные малые города в развитом сельском окружении имеют лучшую перспективу, чем прежде, поскольку появляется возможность использовать потенциал этого окружения в случае, если ведущее предприятие города окажется убыточным. К сожалению, этого нельзя сказать о городах четвертого типа. Во многих из них, особенно на востоке страны, отмечена резкая депопуляция, при этом мигранты, как легко догадаться, переезжают не в близлежащую сельскую округу, а в крупные города европейской части России.

Города-спутники и их территориальное окружение (пятый тип) наиболее благополучны. В советские годы многие из них воспринимались как элитные. «Осколки» большого города, подрастеряв былые преимущества, могут тем не менее рассчитывать в ближайшем будущем на приток населения, связанный с деконцентрацией населения в рамках очередного этапа урбанизации. Будучи уже в советское время частью крупной городской агломерации, города-спутники не-

редко обладают преимуществами и большого, и малого города (Зеленоград и Пущино под Москвой, Новосибирский академгородок, Нововоронеж под Воронежем и т. п.).

Можно утверждать, что города-спутники оказались наилучшим образом интегрированы в окружающую среду. Другое дело, что сельские поселения вблизи городов-спутников в конце концов остаются таковыми лишь по названию. Фактически они живут по законам большого города, принимая на себя хозяйственную, рекреационную и другие функции, оперативно реагируя на городской спрос. Жители мелких поселений вблизи такого малого города воспринимают его как локальный центр, вместе с тем постоянно чувствуя близость мегаполиса. Предвидя сожаления поборников чистоты сельского образа жизни, приходится тем не менее признать, что сегодня это наиболее органичная модель демографической модернизации села, а возврата к патриархальным формам сельской жизни в ближайшей перспективе не предвидится.

Как было сказано, мы не рассматривали смешанные варианты. Тем не менее, они встречаются довольно часто (чаще всего в сочетании 1-го и 3-го, либо 2-го и 3-го типов). В их развитии, в зависимости от политической ситуации (советский либо постсоветский период), доминировала какая-либо одна из составляющих.

Предпринятый анализ убеждает в следующем. Среди выделенных пяти типов сельской демографической модернизации вблизи малого города самым успешным оказывается **пятый** (города-спутники) как наиболее соответствующий глобальным закономерностям процесса урбанизации. Затем следуют **первый и второй** типы развития – города-райцентры с более или менее развитой экономической сферой. И город, и прилегающая округа развиваются успешнее, если формируются в ходе естественной эволюции системы расселения, а государство, придавая административный статус малому городу, лишь фиксирует сложившееся положение вещей (первый тип). Напротив, превращение незначительного в экономическом смысле поселения в райцентр в результате волевого административного решения, хотя и дает городу шанс, но не делает его автоматически успешным и не спасает от депрессии прилегающую сельскую округу (второй тип).

Что касается **третьего** типа демографической модернизации, то, несмотря на устойчивые связи специализированного малого города с сельской средой, отсутствие центральности не способствует успешному развитию. Это обстоятельство убеждает в крайней желательности административного статуса для такого рода поселения в российских условиях.

Завершает список **четвертый** тип развития, наиболее административно детерминированный – специализированный малый город в отсутствие развитого сельского окружения. С учетом того, что большая часть России, особенно за Уралом, находится, как и прежде, в зоне нового освоения, следует задуматься о

возможности продолжения политики экономической экспансии на восток в прежних формах. В мировой практике есть примеры успешного вахтового освоения территории, которое может прийти на смену нежизнеспособным малым городам в неразвитом сельском окружении в условиях хронического дефицита населения [2, с. 277].

В заключение заметим, что внеагломерационные возможности малых городов по демографической модернизации села являются весьма скромными. Село же само по себе, вне связи с городом, сейчас нежизнеспособно. Поэтому перспективы успешного сельского развития в современной России неизбежно связываются, как ни парадоксально, с ростом крупных городов и городских агломераций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1.
2. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир: Развитие России глазами страноведа. М., 2009.
3. *Город и деревня в России: сто лет перемен.* М., 2001.
4. Программа «Малые города России» // Балобанов А.Е. и др. Муниципальные стратегии – сделано в России. М., 2004.
5. *Тяпкина О.А.* Малый город в структуре городских поселений России во второй половине XIX – начале XX в. // Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: Сб. науч. тр. Барнаул, 2004.
6. *Мазур Л.Н., Бродская Л.И.* Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: Опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006.
7. *Дубовик М.* Проблемы молодежи малых и средних городов России // *Alma mater.* 2008. № 2.
8. *Миронова Г.Л.* Демографическая ситуация в сельских поселениях ЦЭР (на примере Брянской области) // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья. М., 1991. С. 71.
9. *Зайончковская Ж.А.* Демографическая ситуация и расселение. М., 1991.
10. *Миграция населения РСФСР.* М., 1973.

1. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической